

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.10.16>

Якимов Кузьма Александрович

[Пионерская организация Тамбовской губернии в условиях нэпа](#)

Цель исследования заключается в выяснении особенностей формирования и развития детского коммунистического движения в Тамбовской губернии в условиях нэпа. В статье раскрываются ключевые направления деятельности пионерской организации, анализируется процесс её структурного оформления и функционирования. Научная новизна исследования состоит в комплексном изучении пионерской организации Тамбовской губернии на основе опубликованных и неопубликованных архивных документов. В результате доказано, что за 1920-е гг. большевикам удалось создать массовую подконтрольную партии детскую организацию, выработать основные направления и методики работы с пионерами.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2020/10/16.html

Источник

[Манускрипт](#)

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 10. С. 81-86. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2020/10/

[© Издательство "Грамота"](#)

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

4. **Есиков С. А.** Крестьянское хозяйство Тамбовской губернии в годы нэпа (1921-1928 гг.): монография. Тамбов: Изд-во ТГТУ, 2004. 120 с.
5. **Карева С. Ю.** Общественные настроения населения Тамбовской губернии в период перехода к новой экономической политике (1921-1922 гг.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 1. Ч. 1. С. 59-62.
6. **Местный бюджет Тамбовской губернии на 1924-25 гг.** Тамбов, 1925. 224 с.
7. **Обзор народного хозяйства Тамбовской губернии.** Тамбов, 1922. 553 с.
8. **Система социального воспитания** // Вестник воспитания. 1921. № 8. С. 17-19.
9. **Скопцов Г. М.** Трудовое воспитание и политехническое образование. Из опыта работы школ и детских домов Тамбовской области 1917-1961 гг. Тамбов, 1962. 127 с.
10. **Смирнова Т. М.** Дети страны Советов: от государственной политики к реалиям повседневной жизни. 1917-1940 гг. М. – СПб.: Институт российской истории РАН; Центр гуманитарных инициатив, 2015. 384 с.
11. **Щербинин П. П.** «Пустите детей ко мне...»: «дети беды» и попечительство до и после 1917 года: монография. Тамбов: Издательский дом «Державинский», 2018. 365 с.
12. **Экономические нужды Центрально-Черноземной области. Материалы по вопросу о хозяйственном и культурном восстановлении области.** Воронеж, 1925. 232 с.
13. **Kelly C.** Children's World: Growing up in Russia, 1890-1991. L.: Yale University Press, 2007. 714 p.

Orphanages of Tambov Province in the Period of New Economic Policy

Shcherbinin Pavel Petrovich, Dr
Derzhavin Tambov State University
shcherbinin2010@gmail.com

Shikunova Inna Alexandrovna
Tambov State Technical University
inna-barsukova82@mail.ru

The paper aims to identify changes in child care institutions of Tambov province in the period of New Economic Policy implemented in Soviet Russia in the 1920s. Scientific originality of the study lies in the fact that the impact of New Economic Policy on people's living conditions is considered through the prism of changes in everyday life of orphan children who prevailed in child care institutions of Tambov province. The research findings are as follows: the authors prove that New Economic Policy had a serious negative impact on everyday life of "children in trouble" due to permanent reduction in funding for orphanages and other child care institutions. It is worth mentioning that orphan education was aimed to enhance foster children's socialization, to develop self-care and self-reliance skills.

Key words and phrases: orphanages; New Economic Policy; Tambov province; Soviet power; orphans; social education; everyday life; "children in trouble".

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.10.16>

Дата поступления рукописи: 25.06.2020

Цель исследования заключается в выяснении особенностей формирования и развития детского коммунистического движения в Тамбовской губернии в условиях нэпа. В статье раскрываются ключевые направления деятельности пионерской организации, анализируется процесс её структурного оформления и функционирования. **Научная новизна** исследования состоит в комплексном изучении пионерской организации Тамбовской губернии на основе опубликованных и неопубликованных архивных документов. **В результате** доказано, что за 1920-е гг. большевикам удалось создать массовую подконтрольную партии детскую организацию, выработать основные направления и методики работы с пионерами.

Ключевые слова и фразы: пионерская организация; пионер; детское движение; политическое воспитание; большевики; нэп.

Якимов Кузьма Александрович, к. ист. н.
Тамбовский государственный технический университет
gnom-gnom123@mail.ru

Пионерская организация Тамбовской губернии в условиях нэпа

Актуальность выбранной темы обусловлена необходимостью всестороннего изучения исторического опыта формирования пионерской организации, который может быть полезен при конструировании современной политики государства в сфере развития детского движения. В целях обеспечения эффективности воспитания подрастающего поколения в РФ необходимо создание массовой детской организации, что на современном этапе развития осознается как властью, так и обществом. В этом плане современная ситуация во многом напоминает положение дел в период нэпа, когда большевики пытались создать массовую детскую коммунистическую организацию, подконтрольную партии.

Для достижения указанной цели исследования необходимо решить следующие *задачи*: во-первых, проанализировать причины роста детского движения в 1920-е гг.; во-вторых, рассмотреть особенности системы общественно-политического, трудового, интернационального и антирелигиозного воспитания в годы нэпа; в-третьих, проанализировать настроения детей по отношению к пионерии.

При написании статьи применялись как общенаучные, так и формально-логические *методы* познания: описание, сравнительный анализ, синтез, индукция, дедукция, – что содействовало наиболее полному раскрытию темы. Кроме того, автор руководствовался принципами историзма, всесторонности и объективности в изложении и трактовке исторических фактов и событий, что позволило преодолеть идеологические стереотипы.

Практическая значимость заключается в том, что полученные в результате исследования выводы могут быть полезны при конструировании новых детских организаций, а также корректировке деятельности уже существующих.

С момента прихода большевиков к власти одна из важнейших задач, стоявших перед партийной руководством, заключалась в создании «нового человека». Безусловно, детство и юношество – та плодотворная пора, когда складываются основные представления и идеалы человека, формируется мировоззрение, и потому так важно было сориентировать человека с ранних лет в нужном для власти направлении, заложить необходимый фундамент будущего поколения. И если вопросами молодёжи, начиная с конца октября 1918 г., преимущественно занимался комсомол, то массовое детское движение складывалось в период нэпа.

В начале 1920-х гг. комсомол и партия стремились создать лояльное и полностью подконтрольное власти детское движение, окончание Гражданской войны во многом благоприятствовало этому. Историческим предшественником пионерии было движение скаутов. Неудивительно, что при сравнении законов скаутов и пионеров можно найти много общего. Такие ценности, как честность и правдивость, трудолюбие и дисциплинированность, были характерны для обоих движений. Однако в пионерии на смену таким «отжившим, буржуазным» понятиям, как любовь к Родине и собственность, пришли новые – верность рабочему классу и коммунизму [7, с. 112]. В соответствии с резолюцией II съезда РКСМ (октябрь 1919 г.) все скаутские организации признавались «буржуазными и империалистическими», а значит, враждебными по духу коммунистическому движению [12, с. 26-27].

Тем не менее формирование пионерской организации Тамбовской губернии планировалось на основе реорганизации отрядов красных бой-скаутов, которые существовали в Тамбове, Козлове и Моршанске. К середине 1923 г. все скаутские отряды на территории Тамбовской губернии были упразднены, однако отмечалось, что поступление в юные пионеры бывших скаутов было лишь в единичных случаях [3, д. 407, л. 171]. В социальном составе пионерская организация первоначально формировалась преимущественно за счет детей рабочих (более 70%) [Там же]. Основная задача сплочения детей в пионерские отряды заключалась в организации классового воспитания и передаче ребятам идеалов борьбы за классовые интересы, в то время как основным руководителем детского движения стал комсомол [Там же, д. 388, л. 35].

В целях расширения социальной опоры советской власти решением XIII съезда партии в мае 1924 г. была поставлена задача – расширить социальную базу пионерии за счёт привлечения детей из различных социальных слоёв, а не только рабочего класса. В связи с чем в 1926 г. охват пионерским движением Тамбовской губернии составил 18906 человек, а к началу 1927 г. – 20319 человек (около 4% от общего количества детей). При этом пионеры теперь были не только в городах, но и в деревнях. По состоянию на 1 января 1926 г. 63,2% пионеров были из деревень и 36,8% – из городов. В дальнейшем продолжилась тенденция роста детского движения преимущественно за счет деревенской части организации, и уже к началу 1927 г. это соотношение изменилось следующим образом: 71,3% были выходцами из деревень и только 28,7% – дети рабочих. Только за 1926 г. общее количество деревенских пионерских отрядов увеличилось с 324 до 405, т.е. на 24,3%, в то время как в городе даже сократилось со 135 отрядов до 129 [Там же, д. 1268, л. 108, 114].

В соотношении возрастных групп преобладали дети в возрасте от 10 до 13 лет (67%), тем не менее наблюдалась и значительная прослойка подростков от 14 до 16 лет (33%). При этом отмечалось, что основная масса вновь прибывших детей были выходцами из зажиточных семей [Там же, л. 109, 114]. Вместе с тем, по мнению автора, рост детского движения был также обусловлен карьеризмом и стремлением успешно реализовать себя в жизни. Пионерская организация в этот период играла роль социального лифта, благодаря которому можно было продвигаться по комсомольской, а впоследствии и по партийной линии, что, в свою очередь, расширяло горизонт учебной и профессиональной деятельности.

Вместе с тем к началу 1926 г. удалось реализовать задачу, сформулированную VI съездом ВЛКСМ: «На каждого комсомольца – пионер», – на 99,4%. Сравнительно сильный рост пионерской организации отмечался в зимние месяцы, поскольку в летний период большая часть детей и вожатых были заняты посевными и уборочными работами. Так, за первый и четвертый кварталы 1926 г. происходил устойчивый рост организации (суммарно прибыло 3080 человек), однако за второй и третий кварталы в силу распада нескольких пионерских отрядов их численность сократилась на 534 человека. Особенно мало было вступивших в пионерскую организацию из бедняцко-батрацких семей в силу перегруженности сельскохозяйственными работами на селе [Там же].

В связи с тем, что большевистское руководство рассматривало пионерскую организацию в первую очередь как структуру воспитания детей в духе коммунистической идеологии, одним из главных направлений детского коммунистического движения стало обеспечение общественно-политического воспитания юных строителей коммунизма. Её основными задачами было ознакомление детей с особенностями международного положения, изучение биографий вождей Октября, подготовка к необходимости мыслить

в русле решений партийного руководства. Весьма показателен отрывок из письма детской организации юных пионеров г. Козлова, в котором описывается постановка общественно-политической работы с молодыми ребятами: «Собираемся мы четыре раза в неделю. Нам рассказывают, читают, говорим о прочитанном, играем, поем революционные песни и разучиваем их, т.к. мы все их не знали. Часто говорим о том, как жили наши отцы раньше. Часто мы говорили о детях западных государств, как живут они там». Среди наиболее распространенных тематик лекций и бесед с пионерами в годы нэпа были: «Задачи юного пионера», «Парижская коммуна», «Ленский расстрел рабочих», «Вожди пролетариата», «Коммунистические детские группы Запада», «О природе», «Кто такие коммунисты и чего они хотят», «Борьба человека с природой» и др. [2, д. 183, л. 82; 3, д. 262, л. 27-28]. Как видим, большая часть занятий с пионерами были посвящены политической тематике, тем не менее были занятия и по естествознанию.

Весьма распространенной формой работы с детьми была организация походов с пионерами в лес в целях практического познания природы и окружающего мира и сплочения детей. Данная методика работы, направленная на изучение явлений природы и физическое развитие детей, использование игровых форм, была унаследована от скаутов и обеспечивала непрерывный интерес у подрастающего поколения. Как верно заметил Д. Ю. Листопадов, отказ по мере роста пионерской организации от скаутской методики работы, пользовавшейся интересом у детей, способствовал усилению политизации пионерской организации и затруднил ее рост [8, с. 205]. Для наглядности рассмотрим отрывок из письма руководителя юных пионеров Б. В. Брюханенко: «Может быть, это большая с моей стороны ошибка, но у нас много пионеров 9-11 лет, и если мы будем пичкать их теорией, не развлекая их играми, они у нас сбегут» [3, д. 497, л. 95 – 95 об.]. Разумеется, подобные умозаключения строились на основе практической работы с детьми.

Тем не менее в середине 1920-х гг. во многих пионерских организациях работа с пионерами проводилась достаточно сухо. Большая часть детских сборов ограничивались загромождением беседами и докладами по принципу проведения комсомольских собраний (выборы президиума, протоколы и т.п.) [Там же, д. 1268, л. 109]. Беседы у костра нередко превращались в политлекции, трудно перевариваемые и мало усваиваемые детьми, а игровая деятельность (столь популярная в юном возрасте) нередко заменялась проведением лекций, беседами в клубе и однообразными занятиями звеньев [Там же, д. 546, л. 18 – 18 об.]. Таким образом, повседневная деятельность пионерских организаций изобиловала чрезмерной политизацией и собраниями, что, в свою очередь, вело к утрате интереса к пионерии у детей и постоянной текучести пионерских отрядов.

В некоторой степени о результативности системы политического воспитания в детском движении можно судить на основании итогов Тамбовского губернского литературного конкурса. Анализируя характер творческих работ юных пионеров, можно заметить, что они чаще всего представляли себя борцами за новую культурную деревню и новый быт. Особо привлекательны детям были сюжеты борьбы с белогвардейцами и антоновской «бандой». С трепетом и восхищением они писали о героях революции и Гражданской войны. Постепенно шел процесс складывания культа личности Ленина. Вместе с тем привлекали пионеров и вполне «приземленные» темы. Так, немало стихотворений и рассказов было написано деревенскими ребятами о явлениях природы, временах года. Были и произведения, посвященные любовной тематике, однако «томления молодой души» резко критиковались пионерскими организациями и трактовались как «нездоровые» моменты в творчестве [Там же, д. 1448, л. 77].

Немаловажную роль в работе пионерских организаций играла краеведческая работа с подрастающим поколением. При этом весьма настойчиво акцентировалось внимание на необходимости сохранения элементов и материальных ценностей «старого быта». Культ разрушения и уничтожения «прошлого мира» в годы нэпа постепенно отошел на второй план. Вот характерный отрывок из методических рекомендаций губбюро Ю. П. по проведению краеведческой работы среди пионеров и всех детей: «В каждом районе еще сохраняются памятники крепостного права в виде помещичьих домов, парков, хозяйственных пристроек, выстроенных помещиками, церквей, надгробных памятников с надписями и т.п. Все эти обломки старого быта имеют важное культурно-просветительное значение и могут служить местами для экскурсий. Вот почему необходимо пионеру озаботиться об их полной сохранности. Если где-либо предназначается к сломке старинное здание – пионер не должен допускать его бесследного уничтожения, а принять меры к фотографированию или зарисовке всех его частей» [Там же, д. 1354, л. 116].

Весьма важное значение приобретало трудовое воспитание в пионерских отрядах. В зависимости от места проживания и времени года менялся и характер трудовой деятельности. Так, в городе пионеры нередко участвовали в работе клубов, профсоюзов, где дежурили в библиотеках, избах-читальнях, рисовали плакаты и лозунги, исправляли книги. В деревнях пионеры также помогали в работе избам-читальням, красным уголкам путем рисования плакатов и лозунгов, дежурства в читальнях, разносили по населению различные оповещения с/с (перевыборные повестки и т.д.). Однако, в отличие от городских ребят, деревенские дети гораздо больше были задействованы в сельскохозяйственных работах. К примеру, в отчетном докладе Козловского укома ВЛКСМ отмечали, что в некоторых волостях летом пионеры вместе с комсомольцами помогали семьям красноармейцев и вдов в уборке хлеба (Ст.-Юрьево, Хмелевое, племхоз Калинина, Пригородная волость) [Там же, д. 1031, л. 238 об.]. Показательным является и то, что сельскохозяйственные работы входили в повседневный распорядок дня многих пионерских лагерей. Так, в пионерском лагере Кирсановской городской организации юных пионеров с 11 до 2-х часов осуществлялась общественно-трудовая работа в селе (с перерывами) [1, д. 175, л. 12 об.].

Следует заметить, что труд детей по-разному использовался в зависимости от имущественного положения семьи. В результате обследования Тамбовской губернской пионерской организации было выявлено,

что дети из зажиточных семей, хотя и сильно заняты в хозяйстве, но их труд не так изнурителен. Большая часть детворы этой группы выполняла мелкие домашние работы: уход за малышами, наблюдение за домом, уход за скотиной и птицами. Девочки, помимо этого, занимались рукоделием. К обработке земли привлекали только мальчиков и лишь по достижении 12-14 лет. Значительно труднее приходилось детворе из середняцких и бедняцких слоев деревни. На протяжении всего года, за исключением зимних месяцев, они были заняты в сельском хозяйстве. В полевых работах ребята участвовали с 11 лет, при этом вполне нормально было наблюдать, как маленький мальчуган самостоятельно управляет с лошадью, сохой или плугом. В семьях, менее других обеспеченных рабочей силой, ребята с 11-12 лет принимали участие в наиболее тяжелом труде, как, например, косьба ржи [3, д. 1268, л. 110]. Разумеется, у детей выходцев из беднейших слоев крестьянства просто не оставалось времени на культурный досуг, поэтому чаще всего в свободное время они ходили группами в лес, где любимым делом считалась «проверка» птичьих гнезд. Весной ребята нередко группами, человек в 5-7, уходили на рыбную ловлю [Там же].

Вместе с тем в пионерских организациях некоторым ребятам удавалось получить опыт, полезный в практической деятельности. Так, в отчете о работе Козловской уездной пионерской организации отмечали, что благодаря применению знаний, полученных в сельскохозяйственных кружках, у некоторых пионеров были индивидуальные грядки на огороде, на которых овощи вырастали подчас лучше, чем у родителей [2, д. 741, л. 46-47]. Не менее характерен случай в Покровско-Марфинской волости, где два пионера занимались выпойкой телят по книге, в результате чего телята стали более сыты [3, д. 1039, л. 266-267]. Несомненно, подобные эпизоды способствовали возрастанию авторитета детского движения в глазах старших родственников. Весьма иллюстративны в этом отношении случаи, когда матери-крестьянки подходили к вожатому с просьбой принять ребенка в отряд или заявляли, что «мальчик балуется», прося подействовать на него через отряд [2, д. 741, л. 46-47]. В связи с чем нельзя не согласиться с мнением Д. Ю. Листопада о том, что к концу 1920-х гг. народ стал воспринимать пионерское движение как необходимую форму созревания молодежи [8, с. 207].

Не менее важным направлением в работе детского движения исследуемого периода было антирелигиозное воспитание подрастающего поколения, основная цель которого заключалась в искоренении зачатков религии и обеспечении секуляризации сознания подрастающего поколения и воспитании поколения безбожников. К примеру, в рамках «антипасхальной» кампании было проведено 10 бесед для 2-й райдружины, насчитывавшей 288 пионеров [3, д. 623, л. 13]. Пионеры нередко сами участвовали в специально организуемых антирелигиозных праздниках: комсомольском Рождестве и комсомольской Пасхе [11; 12]. При этом накануне крупных церковных праздников, как правило, происходило усиление антирелигиозной пропаганды, в то время как в летние и осенние месяцы она практически отсутствовала [3, д. 547, л. 15].

В то же время некоторые дети в результате проведения антирелигиозной кампании покидали пионерскую организацию. Немаловажную роль в подобном поведении оказывало сохранявшееся религиозное сознание родителей и иных старших родственников, критически относившихся к тем грубым формам и перегибам, которые подчас принимало антирелигиозное воспитание. К примеру, председатель губбюро ДКГ Б. В. Брюханенко во время обсуждения очередных задач детского коммунистического движения заявлял: «Мы видели, что в декабре (1923 г.) от этой кампании случился казус, был грубый подход, и случился скачок в организации, родители брали детей из отрядов, так как был слишком грубый подход» [Там же, д. 549, л. 65]. В пионерском отряде № 16 им. Ленина вместо 30 пионеров стало 10, поскольку многие родители резко возражали в отношении запретов детям посещать церковь [4, д. 385, л. 21]. Причем аналогичные примеры были распространены во многих волостях губернии.

Не менее показателен отрывок из выступления председателя волбюро Ю. П. Кочетова на заседании Рассказовского райкома комсомола: «При обследовании деревенских отрядов выяснилось, что шефники, организовав отряд Ю. П. в деревне и приезжая туда, пели антирелигиозные песни, отчего после этого родители забрали своих детей из отрядов» [Там же, д. 568, л. 29]. Весьма иллюстративно наблюдение секретаря укома ВЛКСМ Татарникова: «Точно также наблюдались случаи, когда родители брали детей из отряда, мотивируя тем, что там готовят безбожников, и не разрешают записываться в пионеротряд – “запишешься, прогоню или голову отрублю” (Лопатино, Инжавинская волость)» [1, д. 265, л. 67]. Разумеется, подобное поведение со стороны родителей препятствовало росту, а подчас и способствовало сокращению численности пионерской организации.

В связи с чем распространенным явлением были призывы ограничиться в работе с детьми беседами, раскрывающими «реакционную и антинаучную» сущность религии. В частности, на 12-й губернской конференции РКСМ отмечали: «Необходимо сейчас антирелигиозную пропаганду углубить, не проводя кампаний, но наталкивая лишь детей на размышления о неправильности религиозных учений и верований, о явлениях в природе, таких как гром и молния и проч., объясняя летние деревенские праздники, носящие полуязыческий характер» [3, д. 549, л. 63]. Не менее показателен отрывок из постановления губбюро Ю. П. при Тамбовском губкоме: «В деле антирелигиозной пропаганды необходимо остерегаться антипоповских методов, надо только наталкивать детей на размышления о правильности религиозного учения, усиливая работу по изучению естествознания» [Там же, д. 623, л. 18-19].

Между тем конфликт поколений, основанный на противопоставлении атеистических и христианских ценностей, нередко находил своё выражение в написании пионерских частушек, высмеивавших набожность родителей. Обратимся к рассмотрению характерного примера:

«Бьет, ругает меня мать,
Что в отрядик я хожу,
В пионерскую газету
Все и времечко гляжу.

Если мать это узнала,
Все газеты порвала,
Но ведь вот в чем это дело –
Мать неграмотна была.

В церковь часто мать ходила,
Помогите боги –
Все бы вам я отдала
До единой крохи.

Поп частенько к нам ходил,
Пел все матери милость божию,
Отдавала мать ему
То цыплятами, то рождю...» [Там же, д. 1268, л. 111].

Тем не менее, несмотря на усилия пионерской организации в антирелигиозном воспитании, среди пионеров нередко были случаи посещения храмов, особенно в церковные праздники. Например, на Рождество в Березовском, Царевском и Чутановском отрядах Градо-Уметской вол. Кирсановского уезда отдельные пионеры ходили славить Христа [Там же, д. 1039, л. 124-129]. Неудивительно, что и со стороны служителей культа нередко наблюдались недоброжелательные настроения в отношении детского коммунистического движения. В частности, в отчете о деятельности губернской организации РЛКСМ за 1925 г. отмечали: «Со стороны и духовенства проявляются враждебные отношения, выражающиеся в агитации попов против пионеров, сваливания на них вины в засухе, запрещении посещать церковь и др.» [Там же, д. 1022, л. 69-76].

В целях воспитания солидарности в детях существенное значение отводилось интернациональному воспитанию. Среди основных методов которого можно выделить: проведение бесед и лекций об особенностях жизни политзаключенных и пролетариата в буржуазных странах, организация сбора денежных средств в помощь рабочему движению за границей, ведение переписки с детьми рабочего класса. Следует отметить, что в годы нэпа интернациональному воспитанию удалось добиться существенных успехов. Так, в отчете Козловского у бюро констатировали тот факт, что в связи с интернациональным воспитанием была проведена кампания «Помощь детям Китая», в ходе которой детям было собрано 56 рублей [2, д. 741, л. 46-47]. В Моршанском уезде удалось собрать более 80 рублей, из них 50 – детям Китая, 30 – в Данию на деткомпечать [5, д. 117, л. 68].

Особенно сильный и, безусловно, неподдельный интерес детей к зарубежной жизни проявлялся в написании писем. Наиболее активно в исследуемый период на территории Тамбовской губернии переписка велась с Китаем, Данией и Англией, преимущественно из-за развитости рабочего движения в них. Рассмотрим характерный отрывок из письма юных пионеров г. Моршанска детям рабочих Китая: «Мы знаем, что трудящиеся Китая борются за свое освобождение от капитализма, знаем, что у Вас дети несут непосильный труд за небольшие гроши, и с радостью ждем того времени, когда китайский народ и дети трудящихся Китая будут жить свободно и лучше, чем до последнего времени. Нам очень хотелось бы завязать с Вами переписку и лучше узнать, как Вы живете, работаете, как относятся к Вам родители, власть и буржуазия» [Там же, д. 208, л. 16].

Тем не менее, несмотря на усилия интернационального воспитания, его влияние на детей отнюдь не следует преувеличивать. Сознание подрастающего поколения унаследовало некоторые элементы узконационального мышления. Например, на территории Тамбовской губернии среди детей были случаи проявления неприязни в отношении инородцев, нередко находившей выражение в различных формах антисемитизма [3, д. 832, л. 87]. Однако содержание имеющихся архивных документов позволяет утверждать, что подобные явления были, скорее, исключением и воспринимались общественным сознанием как отклонение от нормы.

Таким образом, проведенное исследование позволяет нам сделать ряд **выводов**. Период нэпа стал временем становления и выработки определенной методики работы пионерской организации. В целом система воспитания в пионерской организации была нацелена на формирование в детях преданности партии, трудолюбия, атеистического мировоззрения, интернационализма и солидарности рабочему движению. Несмотря на то, что характер и содержание общественно-политической работы в силу чрезмерной политизации и идеологизации не всегда был интересен детям, большевикам удалось превратить детское движение в массовую подконтрольную власти структуру, через которую партия могла проводить свою линию в детской среде. По сути, пионерская организация стала играть роль социального лифта, во многом предопределяя успешность дальнейшей социализации личности, что также способствовало росту детского коммунистического движения. Текущая в пионерских отрядах ощущалась преимущественно в летние месяцы в силу загруженности детей (особенно деревенских) в сельскохозяйственных работах. Перегибы в ходе антирелигиозных кампаний также служили факторами сокращения роста пионерской организации, поскольку многие родители продолжали верить в Бога и старались привить своим детям христианские ценности.

Список источников

1. Государственный архив социально-политической истории Тамбовской области (ГАСПИТО). Ф. П-565. Оп. 1.
2. ГАСПИТО. Ф. 1204. Оп. 1.
3. ГАСПИТО. Ф. 1205. Оп. 1.
4. ГАСПИТО. Ф. 1206. Оп. 1.
5. ГАСПИТО. Ф. 1209. Оп. 1.
6. **Красногалстучный марш**: сборник документов и воспоминаний о пионерах текстильного края. Ярославль: Верхне-Волжское кн. изд-во, 1972. 134 с.
7. **Кудряшов Ю. В.** Российское скаутское движение. Архангельск: ПГУ, 2005. 594 с.
8. **Листопадов Д. Ю.** Пионерское движение в 1922-1929 гг. (на материалах губерний Верхнего Поволжья): дисс. ... к. ист. н. Иваново, 2014. 222 с.
9. **Пашенко Н. В.** Проблемы работы с детьми и несовершеннолетней молодежью в первые годы нэпа (на материалах Воронежской, Курской и Тамбовской губерний): дисс. ... к. ист. н. Воронеж, 2006. 218 с.
10. **Слезин А. А.** Антирелигиозные политесуды 1920-х годов как фактор эволюции общественного правосознания // Право и политика. 2009. № 5. С. 1156-1159.
11. **Слезин А. А.** Антирелигиозные праздники 1920-х гг. // Вопросы истории. 2010. № 12. С. 82-91.
12. **Товарищ комсомолец**: документы съездов, конференций и ЦК ВЛКСМ: в 2-х т. М.: Молодая гвардия, 1969. Т. 1. 606 с.

Young Pioneer Organization of Tambov Province under Conditions of New Economic Policy

Yakimov Kuzma Aleksandrovich, PhD
Tambov State Technical University
gnom-gnom123@mail.ru

The research objective includes identifying peculiarities of formation and development of the Pioneer Movement in Tambov province under the conditions of New Economic Policy. The article reveals the basic activity trends of the Young Pioneer Organization, considers peculiarities of its formation and functioning. Scientific originality of the study lies in the fact that relying on archival documents some of which are for the first time introduced into scientific circulation, the author provides a comprehensive analysis of the Pioneer Organization's activity in Tambov province. The research findings are as follows: the author proves that during the 1920s, the Bolsheviks managed to create a mass party-controlled children's organization, to develop methodology of working with young Pioneers.

Key words and phrases: Pioneer Organization; pioneer; children's movement; political education; Bolsheviks; New Economic Policy.